

Глава 42. Друг, а не еда.

Лю Сумэн протянул руку, но не смог ухватить Юаня Сюэланя за рукав. Он беспомощно смотрел, как молодой заклинатель исчезает вдаль, и ему пришлось подавить желание побежать следом.

Он терпел. И повернулся лицом к фениксу перед ним: «Я отпущу тебя.»

Она приподняла бровь и склонила подбородок. Ее лицо прижалось к золотым переплетам сетки. «Ты прошел через много трудностей, чтобы прийти к данному выводу, юный заклинатель.»

Пэн Цзипэй схватил его за рукав, глаза метнулись в поисках сбежавшего Юань Сюэлань: «Подожди, подожди, подожди, Молодой Мастер Лю, пожалуйста, подумай об этом!» Его пронзительный голос умолял. «Я понимаю твою нерешительность, и, честно говоря, я тоже не хочу этого делать, но... Ради моей матери. Пожалуйста, у меня нет другого выбора...»

Его губы все еще были в синяках от побоев брата. Изящная и изысканная одежда на его теле резко контрастировала с его глубокими надутыми губами и сцепленными руками, прижатыми к груди. Пэн Цзипэй был не лучше, чем попрошайничающее животное. Лю Сумэн хотел проклясть его за слабость сердца, но кто он такой, чтобы что-то говорить? После того, как его собственное сердце дрогнуло и колебнулось после того, как он потерял Чэнь Аньюэ. А сама мысль о потере Юаня Сюэланя была абсолютно невыносимой.

Но правду нельзя было отрицать, и приходилось сталкиваться с реальными проблемами. Их взгляды встретились. «Твоя мать умрет через три дня», - сказал Лю Сумэн.

«Вах...» Пэн Цзипэй моргнул, пораженный.

«Твоя мать умрет через три дня», - повторил он.

«Нет, нет, нет, ты ошибаешься...»

«Она умрет.» Безжалостно, повторил он снова.

Потребовалась всего секунда, чтобы паника на лице Пэн Цзипэя сменилась яростью. «Заткнись!» Он огрызнулся и ударил Лю Сумэна кулаком в лицо.

Святой Меч из Слоновой Кости принял удар, зубы впились ему в губу, и Лю Сумэн почувствовал привкус железа.

«Тебе лучше взять свои слова обратно! Моя мама не умрет!» Он схватил Лю Сумэна за воротник и встряхнул его, как ребенок тряпичную куклу.

Лю Сумэн схватил его за запястье, которое удерживало, и почувствовал, как Пэн Цзипэй задрожал, как лист. Правда была недоброй, но он повторил ее снова: «Твоя мать умрет. И ты не сможешь отплатить Чжао Фанью в ближайшие дни.»

Слезы потекли из глаза, открытого повязкой, но Лю Сумэн продолжил: «Твой брат вышвырнет тебя вон. И ты станешь рабом, чтобы вернуть свой долг.»

Дрожь под хваткой Лю Сумэна стала более сильной. Лю Сумэн проигнорировал это: «Это твоих рук дело. Это твоя судьба.»

Пэн Цзипэй всхлипнул, а затем зарычал, готовясь к очередному удару.

На этот раз Лю Сумэн поймал его и железной хваткой сжал кулак Пэн Цзипэя: «Прекрати это.»

Но мальчик не остановился, он плакал и брыкался в него, как загнанный в угол зверь. «Ты ублюдок! Что ты знаешь о моей матери? Скажи мне, что, по-твоему, ты вообще знаешь?!» Не имея выбора, он заломил руку Пэн Цзипэю за спину, чтобы посмотреть, сможет ли тот успокоиться. Но Пэн Цзипэй продолжал бороться и извиваться, пока Лю Сумэн не решил, что лучше всего надавить ему на шею, отчего тело мальчика обмякло. Святой Меч из Слоновой Кости поймал его прежде, чем он упал на землю.

«Если ты веришь, что ведешь себя благородно, - усмехнулся феникс, - то ты ошибаешься.»

Он положил Пэн Цзипэя на землю, прежде чем отправиться к фениксу и разрезать ее пути: «Прости.»

«И что означает твое извинение?» - спросила она, поднимаясь на ноги. Она была высокой для женщины, чуть ниже нынешнего Юаня Сюэланя. Ее руки аккуратно сложены на животе, подбородок поднят. «Ты создал беспорядок из моей духовной энергии, и мое заклинательство практически бесполезно. Даже, несмотря на эти узы, ты просто отправляешь меня на смерть, ничем не отличающуюся от того, чего желал от меня тот мальчик.» Ее улыбка была спокойной и соблазнительной и легко могла бы растрогать менее сильного мужчину.

После минутного размышления Лю Сумэн ответил: «Я понимаю. Тогда я позабочусь о тебе.»

Она приподняла бровь: «И ты действительно веришь, что это облегчит твои прегрешения?»

«Нет», - он с трудом подбирал слова, прежде чем сказать, - «Но это меньше, что я могу сделать.»

«О, - и впервые она улыбнулась без насмешки, ее плечи приподнялись, и она выглядела так по-девичьи, даже немного озорной, - Это правда. Тогда позаботься обо мне, ты должен!» Ее тело снова начало светиться, пока не начало уменьшаться.

Она сжималась и сжималась, пока вовсе не осталось уже женщины, а ее место занял маленький пухлый рыжий цыпленок, который подпрыгивал у ног Лю Сумэна. Он моргнул и попытался поверить, что не был очарован, но это было так!

Она была такой, такой милой!

Он наклонился и взял маленькую пушистую вещицу в ладони.

Цыпленок феникса взъерошил свои перья и прижался к его руке: «Это божество зовут Хо Тан. Но я хочу, чтобы ты знал, в моем нежном возрасте всего восьмисот лет я всего лишь маленький птенец и требую, чтобы меня баловали и заботились обо мне должным образом.»

Лю Сумэн не был уверен, что восемьсот лет должны были сделать ее молодой, но ему было все равно. Он был вполне доволен очаровательной маленькой вещицей в своих руках. Он всегда хотел завести домашнее животное. Гм. Не говорите его дяде.

Это было единственное, о чем он позаботился. Теперь ему пришлось снова переключить свое внимание на Пэн Цзипэя, и он вздохнул. Этому Молодому Мастеру придется столкнуться со

своими собственными недостатками и смириться с реальностью кончины своей матери, чтобы не стать злодеем, который преследовал мир заклинателей из прошлой жизни Лю Сумэна. Ему было жаль Пэн Цзипэя, но он все еще презирал его, все еще проклинал его и должен был убедиться, что ущерб, причиненный этим глупым мальчиком, не выйдет из-под контроля. Он должен был убедиться, что Пэн Цзипэй не преуспеет в убийстве Пэн Чжугэня, и убедиться, что его пути не пересекутся с Чэнь Аньюэ. И Лю Сумэн подумал, что единственная причина, по которой он не покончил с жизнью Пэн Цзипэя прямо тогда и там, заключалась в том, что это заставило бы Юаня Сюэланя возненавидеть его.

Но все же не было никакой причины убивать Хо Тан, кроме как спасти Пэн Цзипэя от заслуженного наказания. Юань Сюэлань, вероятно, тоже знал об этом, но все же решил помочь Пэн Цзипэю в качестве слепого принципа лояльности. Верность всегда была одной из самых сильных черт Юаня Сюэланя, а также его худшим недостатком.

Лю Сумэн перекинул потерявшего сознание Пэн Цзипэя через плечо и отправился на поиски своенравного Юаня Сюэланя.

Поднялся ветер, и холод проник в новые раны и ожоги. Снег уже сдувало обратно на бесплодную выжженную землю, скрывая следы их битвы. Он нашел следы Юаня Сюэланя и пошел по ним, прежде чем они исчезли под снежным покровом.

«Ты ищешь этого грубого мальчика?» Хо Тан толкнула его в шею, ее маленькое тельце было также возбуждено, но Лю Сумэн предположил, что этого следовало ожидать от феникса.

«Он не так уж плох», - промурлыкал Лю Сумэн в защиту Юаня Сюэланя.

Но Хо Тан не согласилась и усмехнулась, встряхивая своими пушистыми красными перьями и щекоча его шею: «Он самый неприятный человек! Разве у него нет глаз? Этот мальчик слеп. Тебе лучше сделать ему выговор раньше, пока ты не опоздал.»

«...?» По какой-то причине эти слова прозвучали немного странно. О чем она вообще говорила?

«Сама мысль об этом заставляет меня дрожать от ярости! Глупый мальчишка. Я отругаю его позже. Как он смеет называть меня тетей!? Разве он не взглянул на мое милое, юное личико? Какая наглость с его стороны!»

«...»

Для подростка называть восьмисотлетнюю божественную зверюгу тетушкой, разве это уже не было проявлением доброты!?

Лю Сумэн ничего не сказал, только погладил ее маленькую рыжую головку кончиком пальца. Она прихорашивалась, как довольная кошка.

Возможно, она была немного неразумной, но, по крайней мере, она была очень очаровательна!

Они нашли Юаня Сюэланя, сидящего на корточках в небольшой роще. Он не пошевелился и не сказал ни слова, опустив голову между колен и скрестив руки на груди. Лю Сумэн подумал, не замерз ли он.

«Сюэлань», - тихо позвал он и протянул руку. Ветер шелестел ветвями, снег падал вниз и покрывал черные волосы Юаня Сюэланя.

Лю Сумэн почти подумал, что он не собирается реагировать. Но медленно, как робкий росток, вступающий в весну, его глаза оторвались от рук и устали на руку Лю Сумэна, как будто это была иллюзия, сон.

«Сюэлань, - снова сказал он, - пойдем.»

Рука, которая взяла его за руку, была как лед. Лю Сумэн усилил хватку. Он улыбнулся, несмотря на то, что Сюэлань отказывался поднимать глаза. Порыв ветра потянул их с хриплым вздохом. Юань Сюэлань последовал за ним, как послушная собака, и вел себя тихо. Пэн Цзипэй висел на плече Лю Сумэна, как мешок с рисом, а Лю Сумэн шел спокойно, как молодой человек, возвращающийся домой. Хо Тан прижималась к его шее и невольно заснула, нежась в тепле молодого человека. Поднялся ветер и заметал их следы, и лес снова затих под покровом зимы.

Только на полпути обратно в Поместье Скрытого Тумана, Юань Сюэлань наконец поднял глаза и заметил маленький красный пушок, прижимающийся к изгибу шеи Лю Сумэна.

«Что это, черт возьми, такое?» Устался он на нее.

К счастью или, возможно, к несчастью, Хо Тан крепко спала и слегка похрапывала на плече Лю Сумэна. Он ответил так, как будто это была самая нормальная вещь в мире: «Ее зовут Хо Тан.»

Юань Сюэлань продолжал пристально смотреть на нее: «Я вижу. Получается, что на ужин у нас будет курица.»

«Тан-тан-это не еда»

«...»

Юань Сюэлань никогда не думал, что сможет так ненавидеть божественного цыпленка-переростка, и все же так оно и было.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247798>